

БОГАТОЕ НАСЛЕДСТВО БОРИСА ДЕНИСОВА

Программа московского цирка «Весенние дебюты» пользовалась большим успехом у зрителей. Особый интерес вызвал аттракцион двадцатилетнего дрессировщика львов Бориса Денисова. Выступления в Москве — серьезный экзамен для талантливого артиста.

Как должен чувствовать себя отец, увидевший своего сына в окружении восьми львов? Всеволод Денисов был счастливым.

Вероятно, каждый отец мечтает, чтобы сын продолжил его дело, унаследовал его профессию. Всеволод Денисов был противником этого. Опытный дрессировщик хищников хорошо знал, сколь трудно и опасно общение со львами. Однако логика отца столкнулась с не менее твердым упорством сына.

Уже через два года после принципиального спора о выборе профессии Борис Денисов стоял в радуге цирковых огней, в окружении восьми львов, перед бурно аплодирующими зрителями, восхищенными мастерским выступлением самого юного дрессировщика мира. Ему не было тогда еще шест-

надцати...

Борис Денисов — представитель четвертого поколения цирковых артистов, династия которых насчитывает более ста лет. Его мать — Тамара Брок, известная жонглерша, сначала в шутку, играя с сыном, знакомила его с основами своей профессии. Сыновья преуспевали, и она стала готовить для них номер. В 14 лет состоялся дебют Бориса на цирковой арене. Номер понравился зрителям и имел успех. Отец — Всеволод Денисов, дрессировавший в разное время медведей, львов, слона, был доволен таким выбором. Но как-то неожиданно для себя он открыл, что младший все свое свободное время проводил у клеток с животными.

В Батуми начался «адский» год репетиций. При этом Бо-

рис учился в школе, и успешно. Отец старался раскрыть перед ним все тайны своего мастерства, учил искусству дрессировщика. Учился Борис, «учились» и восемь молодых львов — его партнеры по арене. Трудно давалась эта учеба...

В Тбилиси состоялся дебют дрессировщика львов Бориса Денисова. Авторитетная комиссия из опытных мастеров дрессуры выдала ему паспорт дрессировщика, хотя он к тому времени еще не достиг шестнадцатилетнего возраста, когда в СССР вручают гражданский паспорт.

К этому времени Всеволод Денисов оставил манеж, но сыну он помогал готовить аттракцион.

Вместе проводят они репетиции, разрабатывают новые трюки для львов, готовят к работе новичков.

А вадь только на то, чтобы приучить льва знать свое постоянное место на тумбе, уходят месяцы тяжелой работы. Около года репетировался эф-

фектный трюк — лев идет по узкому бревну (почти гимнастическому), а затем совершает стремительный прыжок через «отдыхающего» на бревне дрессировщика. Лежащий в свободной позе Борис улыбается, но по напряженному взгляду отца, по тому, как он стоит у клетки сжатый в пружину, чувствуешь, что трюк рискованный. Лежащий человек может вызвать у льва мгновенную реакцию — человек беззащитен, а значит на него можно напасть.

— Да, мы рискуем, — говорит дрессировщик, — но такова профессия — без риска не будет победы. Дрессировщик вынужден рисковать даже тогда, когда львы, особенно в весенний период, начинают стычки между собой. Разнять драчунов и продолжить работу — большой риск: львы — стадные животные и они моментально координируются, атакуют дрессировщика. Но избежать этой схватки, выйти из клетки — значит, проститься с профессией дрессировщика.

— Были моменты, к счастью, единичные, — добавляет отец, — когда у меня обрывалось все внутри, но Борис оставался каким-то «железным», и львы отступали. Этим, признаться, он поражает даже меня.

Борис ОСИПЯН.

ВЕЧЕРНИЙ УФА
Г. УФА

14 апр 1970